

Норвежская сказка " Скрипач Веслефрик "

Жил в одном приходе бедняк хусман, и был у него единственный сын, до того хворый да хилый, что никакой работы делать не мог. К тому же и ростом он не вышел, и потому звали его люди Веслефрик, что значит по–норвежски "Маленький Фрик".

И холодно, и голодно было в доме у бедняка. Вот и решил хусман отдать сына кому–нибудь в подпаски или батраки. Только в какую усадьбу они ни приходили – нигде им удачи не было.

"Куда нам такой заморыш,– говорили хозяева.– Проку от него никакого, только хлеб без толку переводить будет!"

Делать нечего, пришлось бедняку идти с сыном в усадьбу самого ленсмана. А ленсман тот был сквалыга, каких свет не видывал, и потому никто к нему в работники наниматься не хотел. Поглядел ленсман на Веслефрика и говорит:

– Хоть и неказист ты с виду, ну да ладно, возьму я тебя. Я как раз вчера своего слугу прогнал. Уж больно прожорлив стал малый. Завел себе обычай три раза в день кашу есть. Только служить ты у меня станешь за харчи. А насчет денег или там одежи – и не заикайся.

– Что ж,– подумал бедняк хусман. – Это лучше, чем ничего. Хоть сыт будет мальчонка, и то ладно.

Так и остался у ленсмана Веслефрик в услужении. Жил °н у него три года. Держал его ленсман впроголодь, работать заставлял за троих, а одежи никакой не давал. И за это время платье у мальчонки вовсе изорвалось. А как пришла пора Веслефрику от ленсмана уходить, раскошелился тот на три шиллинга. Выдал ему по шиллингу в год за усердную службу. Хоть и небольшие это были деньги, только Веслефрик и им обрадовался: ведь он за всю свою жизнь и монетки в руках не держал.

– Мне бы еще одежонку какую, – попросил он хозяина. – А то я за три года до того обносился, что на мне одни лохмотья болтаются.

– Насчет этого у нас уговора не было, – отвечает ему ленсман. – Я тебе и так сверх положенного три шиллинга выдал. И коли пришла тебе охота принарядиться, ступай в город да купи себе на них платье.

Положил Веслефрик в котомку хлеба ломоть, зажал в кулаке три шиллинга и отправился в путь. Вот идет он по дороге веселый, радостный, то и дело останавливается поглядеть, целы ли деньги, не обронил ли он ненароком одной монетки.

Привела его дорога в узкое ущелье. По обе стороны горы стеной стоят, высокие, скалистые. Захотелось Веслефри–ку поглядеть, что за край лежит за этими горами. Отыскал он на крутом склоне тропочку узенькую и стал по ней вверх карабкаться. Здоровьем был он слаб и быстро утомился. Сел он на мшистый камень отдохнуть и принялся свои шиллинги пересчитывать. Вдруг, откуда ни возьмись, вырос перед ним огромный и страшный нищий. Перепугался Веслефрик, закричал со страху, а нищий ему говорит:

– Ты меня не бойся. Худа я тебе не сделаю. Я хожу по округе, милостыню прошу. Дай мне из твоих денег один шиллинг.

– Так ведь у меня их и всего–то три,– отвечает Веслефрик.–Я на них хотел себе в городе одежду купить.

– Выходит, тебе лучше, чем мне,– говорит нищий. – У тебя три шиллинга, а у меня ни одного. Да и лохмотья мои еще почище твоих будут.

Жалко стало Веслефрику старого нищего.

– Ладно, – говорит, – возьми один шиллинг.

Пошел Веслефрик дальше. Скоро он опять утомился; и присел на камень отдохнуть. И тут перед ним другой нищий вырос, еще больше и страшнее первого. До смерти перепугался

Веслефрик и завopil со страху не своим голосом. А нищий ему говорит:

– Ты меня не бойся; худа я тебе не сделаю. Я нищий хожу по округе, милостыню прошу. Дай и ты мне один шиллинг.

– Так ведь у меня всего два шиллинга осталось,– отвечает Веслефрик.–Я на них хотел себе в городе одежду купить. Вот кабы ты мне раньше повстречался!

– Стало быть, тебе лучше, чем мне, – говорит нищий.– У тебя два шиллинга, а у меня ни одного; да и одежда моя куда хуже твоей.

Жалко стало Веслефрику нищего.

– Ну ладно, бери, – говорит он.

И пошел парнишка дальше. А солнце уж высоко в небе поднялось. Жара донимает Веслефрика, пот с него градом течет. И решил он присесть на камень, закусить и отдохнуть. Вдруг опять перед ним великан нищий появился, еще больше и страшнее двух первых.

До того перепугался Веслефрик, что со страху голос потерял. Даже кричать не может. А нищий ему говорит:

– Ты меня, малый, не бойся. Я нищий, хожу по округе, милостыню прошу. Дай ты мне хоть один шиллинг.

– Так ведь у меня он и всего–то один остался, – отвечает Веслефрик. – Я на него хотел себе в городе одежду купить. Вот если бы ты мне раньше повстречался,–тогда дело иное!

– Тебе, выходит, лучше, чем мне, – говорит нищий. – У меня и вовсе денег нет, и надеть мне тоже нечего.

Пожалел Веслефрик старого нищего и отдал ему последнюю монетку.

А нищий тот был волшебником. Это он трижды в разном обличье Веслефрику являлся и все три шиллинга у него взял.

– Вижу я, сердце у тебя доброе, – сказал волшебник Веслефрику. – Ты последним со мною поделился, и за это я тебя вознагражу. За те три шиллинга, что ты мне дал, исполню я три твоих желания. Говори, чего тебе хочется.

Подумал Веслефрик немного и говорит:

– С малолетства любил я слушать, как у нас в приходе музыканты на свадьбах играют. Любо мне глядеть, как народ под музыку пляшет и веселится. И хотелось бы мне такую скрипку, под которую и стар, и млад будут помимо воли в пляс пускаться.

– Будет у тебя такая скрипка, – отвечает ему волшебник. – Только уж больно немудреное это желание. Говори, чего бы тебе еще хотелось, да гляди на сей раз не оплошай.

Опять подумал Веслефрик и говорит:

– Люблю я ходить в лес на охоту и бить зверя из ружья. Хотелось бы мне такое ружье иметь, что било бы без промаха в цель, будь она хоть на краю света.

– Что ж, будет у тебя такое ружье, – отвечает волшебник. – Только и это желание не бог весть какое мудреное.

Загадай последнее, но сперва умом пораскинь.

Долго думал Веслефрик, а потом и говорит:

– Люблю я жить в дружбе с добрыми, щедрыми людьми. И хочу я, чтобы мне никогда и ни в чем отказа от людей не было, чего бы я у них ни попросил.

– Вот это желание дельное, – отвечает волшебник. – Ладно, будь по–твоему!

Сказал так волшебник и стигнул с глаз. А Веслефрик растянулся на траве и заснул крепким сном. Наутро проснулся и видит: лежат около него ружье и скрипка. Перекинул он ружье через плечо, взял скрипку под мышку и зашагал. Спустился он с гор в долину, прошел к коробейнику и попросил у него одежду новую, а потом завернул на крестьянский двор и попросил лошадь с телегой. И нигде ему ни в чем отказа не было. Вырядился Веслефрик в новое платье, сел в телегу и покатил домой.

Неподалеку от родной деревни повстречался ему лен–сман, у которого он три года батрачил. Осадил Веслефрик коня, поклонился ленсману и говорит:

– Здорово, хозяин!

– Здорово! – отвечает ленсман. – Только когда же это я твоим хозяином был?

– А ты вспомни, как я на тебя три года батрачил. Кормил ты меня впроголодь, одежи никакой не давал и заплатил за мою усердную службу всего три шиллинга.

– Ишь каким ты важным стал! – удивляется ленсман.– Как же это тебе так потрафило?

– Да уж потрафило! – отвечает Веслефрик.

– Весело тебе живется, как я погляжу. Со скрипкой по округе едзишь!

– Да, люблю я, чтоб народ под скрипку плясал и веселился. А еще вот есть у меня ружье, что без промаха бьет в цель. Хочешь побьемся об заклад, что я вон ту сороку на сосне подстрелю?

– Это на той сосне, что на другом конце улицы растет? – расхохотался ленсман. – Ну уж нет, той сороки тебе нипочем из ружья не достать! Ставлю под заклад и лошадь и усадьбу да еще сто далеров в придачу, что ты ее не подстрелишь.

Тут Веслефрик прицелился, выстрелил, а сорока камнем с ветки свалилась. Пригорюнился сквалыга–ленсман, да делать нечего, надо расплачиваться. А Веслефрик ему говорит:

– Хочешь я тебе на скрипке сыграю, чтобы тебе не так тяжело было со своим добром расставаться?

И заиграл Веслефрик на своей скрипке, а ленсман ну плясать, да притоптывать, да всякие коленца выкидывать! Пляшет ленсман час, пляшет другой, совсем из сил выбился, а остановиться не может. Башмаки у него развалились, платье изорвалось, лохмотья так и висят.

– Вот так же я из сил выбивался; и лохмотья на мне так же висели, когда я у тебя в батраках служил,– говорит Веслефрик.– Ну да ладно. Будет с тебя. Подавай сюда проигранное и убирайся на все четыре стороны.

Забрал Веслефрик у ленсмана все его деньги и дальше покатил. Приехал он в свой приход, построил себе новый дом и зажил в нем припеваючи вместе со стариком отцом. Что ни день играл Веслефрик на свадьбах да на праздниках, а народ веселился и плясал под его скрипку. И все любили за это скрипача Веслефрика. И что бы он у кого ни попросил – никогда ему отказа ни в чем не было. Только и сам он по доброте своей никогда ни в чем людям не отказывал. А ленсман возненавидел Веслефрика лютой ненавистью и задумал его со свету сжить. Явился он к судье и подал жалобу, что Веслефрик его ограбил и чуть жизни не лишил. Разгневался судья и повелел немедля повесить Веслефрика. Пришла за ним стража, чтобы на виселицу вести. А Веслефрик не будь прост – схватил свою волшебную скрипку и давай наигрывать! Тут стража в пляс пустилась. Плясали, плясали, пока замертво наземь не повалились. Тогда судья еще солдат на подмогу послал. Только и с теми не лучше вышло. Вытащил Веслефрик скрипку и только смычком по струнам провел – как солдаты ну плясать, да притоптывать, да всякие коленца выкидывать! И наигрывал Веслефрик на скрипке, покуда рука у него не устала. Только солдаты еще раньше его из сил выбились и едва живые наземь повалились.

Решили тогда его обманом взять. Подкрались к нему ночью, покуда он спал, связали ему руки и в темницу потащили.

А наутро повели скрипача Веслефрика к виселице. Прослышали люди, что ему беда грозит,– сбежались на площадь со всей округи и стали кричать, чтоб Веслефрика на свободу отпустили. Один ленсман радовался, что его недруга сейчас на виселице вздернут.

Только дело–то не так быстро шло, как злодею ленсману того хотелось. Был Веслефрик хилым и слабым, а тут он вовсе немощным притворился – еле–еле бредет. А когда привели его к виселице и велели наверх взбираться, так он еще на каждой ступеньке отдыхать присаживался. Вот взошел он на последнюю ступеньку, обернулся к судье и говорит:

– Дозвольте мне, ваша милость, перед смертью в последний раз на скрипке сыграть.

А ленсман как закричит:

– Не дозволяйте ему играть, беда будет!

Хотел было судья Веслефрику показать, да народ на площади расшумелся:

– Стыд и срам человеку перед смертью в последней просьбе отказывать!

Пришлось судье разрешить, и принесли Веслефрику его скрипку. А ленсман стал слезно молить, чтобы его к березе накрепко привязали, когда Веслефрик на своей скрипке играть начнет. Заиграл Веслефрик на своей скрипке, и все, кто на площади был, в пляс пустились. И судья плясал, и палач плясал, и епископ плясал, и писарь плясал, и стража плясала. Плясали кошки да собаки, плясали коровы да свиньи. Все плясали, покуда из сил не выбились и замертво не свалились. А хуже всех ленсману досталось – он о ствол березы всю спину ободрал.

Взял Веслефрик свою скрипку и пошел домой. И с той поры никто не пытался ему зло чинить, и жил он в покое и довольстве до конца дней своих.